

2

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 47-КГ17-4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 мая 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Кириллова В.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании 15 мая 2017 г. гражданское дело по иску Богомолова А. [REDACTED] В. [REDACTED] к федеральному государственному бюджетному учреждению «Приволжское управление по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды» о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула

по кассационной жалобе временно исполняющего обязанности начальника федерального государственного бюджетного учреждения «Приволжское управление по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды» Мингазова А.С. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 16 июня 2016 г., которым отменено решение суда первой инстанции и исковые требования удовлетворены.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., выслушав объяснения представителя федерального государственного бюджетного учреждения «Приволжское управление по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды» Сатюковой И.В., поддержавшей доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагававшей

апелляционное определение подлежащим отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Богомолов А.В. обратился в суд с иском к федеральному государственному бюджетному учреждению «Приволжское управление по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды» (далее – ФГБУ «Приволжское УГМС») о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, судебных расходов.

В обоснование заявленных требований Богомолов А.В. указал, что с декабря 1998 г. работал в Оренбургском центре по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды – филиале ФГБУ «Приволжское УГМС» (далее – Оренбургский ЦГМС – филиал ФГБУ «Приволжское УГМС»), с 11 января 2011 г. занимал должность [REDACTED] Оренбургского ЦГМС – филиала ФГБУ «Приволжское УГМС».

Приказом начальника Оренбургского ЦГМС – филиала ФГБУ «Приволжское УГМС» от 13 января 2016 г. № 10 л/с трудовой договор с ним был расторгнут с 15 января 2016 г. по пункту 10 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации за однократное грубое нарушение должностных обязанностей.

Основанием увольнения послужило распоряжение ФГБУ «Приволжское УГМС» от 11 января 2016 г. № 02-р и акт расследования несчастного случая от 21 декабря 2015 г.

Как указано в распоряжении ФГБУ «Приволжское УГМС» от 11 января 2016 г. № 02-р, 18 декабря 2015 г. в 09 час.15 мин. [REDACTED] Оренбургского ЦГМС – филиала ФГБУ «Приволжское УГМС» Богомолов А.В., находясь в ежегодном оплачиваемом отпуске с 18 по 19 декабря 2015 г., самовольно прибыл на территорию филиала, расположенного по адресу: [REDACTED], с целью организовать застолье по поводу получения филиалом новых автомобилей. По окончании застолья примерно в 20 час. 40 мин. – 21 час. 00 мин. Богомолов А.В., находясь в сильном алкогольном опьянении, ушёл домой, оставив работников учреждения Р [REDACTED] и П [REDACTED] на территории филиала (в подвале), не проконтролировав убытие последних, допустил грубое нарушение своих трудовых обязанностей, что повлекло причинение смерти работнику предприятия Р [REDACTED]

Богомолов А.В. считает увольнение незаконным, так как приказ о его увольнении содержит утверждения, не соответствующие действительным фактам, поскольку в период с 1 по 19 декабря 2015 г. он не находился в предоставленном ему ежегодном оплачиваемом отпуске, в связи с производственной необходимостью выполнял свои трудовые обязанности, что

подтверждено собственноручно подписанными им путевыми листами водителей, регистрацией запроса в книге исходящей корреспонденции (№ 3651 от 18 декабря 2015 г.) и другими доказательствами, поэтому 18 декабря 2015 г. он на законных основаниях прибыл на территорию Оренбургского ЦГМС – филиала ФГБУ «Приволжское УГМС», сам лично он никакого застолья не организовывал, а напротив, получил на него приглашение от своих подчинённых, которые в конце рабочей недели решили отметить получение организацией новых автомобилей. Более того, проведение данного мероприятия было согласовано с начальником Оренбургского ЦГМС – филиала ФГБУ «Приволжское УГМС».

Богомолов А.В. просил признать незаконным увольнение (расторжение трудового договора от 1 ноября 2008 г. № 280/2008) на основании приказа от 13 января 2016 г. № 10 л/с, восстановить его в должности [REDACTED] Оренбургского ЦГМС – филиала ФГБУ «Приволжское УГМС», взыскать с ответчика средний заработок за время вынужденного прогула из расчёта средней заработной платы за один рабочий день в размере 3342 руб. 06 коп., расходы на оказание юридической помощи в размере 30 000 руб., на оформление нотариальной доверенности – 1000 руб.

Представитель ответчика в суде иск не признал.

Решением Ленинского районного суда г. Оренбурга от 24 марта 2016 г. Богомолову А.В. в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 16 июня 2016 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым исковые требования Богомолова А.В. удовлетворены. Богомолов А.В. восстановлен в должности [REDACTED] Оренбургского ЦГМС – филиала ФГБУ «Приволжское УГМС», в его пользу с ответчика взыскан средний заработок за время вынужденного прогула в размере 337 548 руб. 06 коп., расходы на оплату услуг представителя в размере 20 000 руб. В удовлетворении требований о взыскании судебных расходов за оформление нотариальной доверенности Богомолову А.В. отказано. С Оренбургского ЦГМС – филиала ФГБУ «Приволжское УГМС» в доход муниципального образования «город Оренбург» взыскана государственная пошлина в размере 6 576 руб. 48 коп.

Временно исполняющий обязанности начальника ФГБУ «Приволжское УГМС» Мингазов А.С. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой поставил вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения ввиду существенного нарушения норм материального права и оставления в силе решения суда первой инстанции.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. 3 февраля 2017 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации,

и её же определением от 6 апреля 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание суда кассационной инстанции не явился надлежаще извещённый о времени и месте рассмотрения дела истец Богомолов А.В., о причинах неявки не сообщил. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившегося истца Богомолова А.В.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемого судебного постановления.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судом апелляционной инстанции, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что приказом от 1 декабря 1998 г. № 79 Богомолов А.В. принят на работу в Оренбургский ЦГМС – филиал ФГБУ «Приволжское УГМС» на должность [REDACTED].

На основании приказа исполняющего обязанности начальника Оренбургского ЦГМС – филиала ФГБУ «Приволжское УГМС» от 30 октября 2001 г. № 98 Богомолов А.В. с 1 ноября 2001 г. переведён на должность [REDACTED] ФГУ «Оренбургский ЦГМС», с ним заключён трудовой договор от 1 ноября 2008 г. № 280/2008.

Приказом начальника Оренбургского ЦГМС – филиала ФГБУ «Приволжское УГМС» от 27 ноября 2015 г. № 219 Богомолову А.В. был предоставлен ежегодный основной оплачиваемый отпуск продолжительностью 14 календарных дней с 1 по 17 декабря 2015 г.

В связи с производственной необходимостью на основании указания начальника Оренбургского ЦГМС – филиала ФГБУ «Приволжское УГМС» и с согласия Богомолова А.В. приказом работодателя от 9 декабря 2015 г. № 227 он был отозван из ежегодного оплачиваемого отпуска на 2 календарных дня с

10 по 11 декабря 2015 г. Неиспользованные Богомоловым А.В. дни отпуска были ему предоставлены с 18 по 19 декабря 2015 г.

Распоряжением ФГБУ «Приволжское УГМС» от 11 января 2016 г. № 02-р на начальника Оренбургского ЦГМС – филиала ФГБУ «Приволжское УГМС» возложена обязанность с 15 января 2016 г. расторгнуть трудовой договор с [REDACTED] Оренбургского ЦГМС – филиала ФГБУ «Приволжское УГМС» Богомоловым А.В. на основании пункта 10 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации за однократное грубое нарушение трудовых обязанностей.

Приказом начальника Оренбургского ЦГМС – филиала ФГБУ «Приволжское УГМС» от 13 января 2016 г. № 10 л/с трудовой договор с Богомоловым А.В. расторгнут с 15 января 2016 г. на основании пункта 10 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации за однократное грубое нарушение должностных обязанностей.

Согласно приказу Оренбургского ЦГМС – филиала ФГБУ «Приволжское УГМС» от 13 января 2016 г. № 10 л/с основанием для прекращения трудовых отношений с Богомоловым А.В. явилось распоряжение ФГБУ «Приволжское УГМС» от 11 января 2016 г. № 02-р, акт расследования несчастного случая от 21 декабря 2015 г., объяснительные Богомолова А.В., Л [REDACTED], В [REDACTED], Р [REDACTED], Ш [REDACTED].

В соответствии с актом расследования несчастного случая от 21 декабря 2015 г. 18 декабря 2015 г. в период с 20 час. 30 мин. до 21 час. 15 мин. в результате нанесения ножевых ранений наступила смерть Р [REDACTED] – ведущего инженера по эксплуатации гидрометеорологических приборов, оборудования и систем. В 21 час. 15 мин. тело Р [REDACTED] было обнаружено дежурным работником узла связи Д [REDACTED] на территории Оренбургского ЦГМС. По факту смерти Р [REDACTED] следственным комитетом по Оренбургской области возбуждено уголовное дело. Подозреваемым по данному делу является водитель Оренбургского ЦГМС П [REDACTED]. В настоящее время следственным комитетом по Оренбургской области ведётся расследование уголовного дела. Результатами расследования установлено, что несчастный случай не связан с производством.

Как указано в распоряжении ФГБУ «Приволжское УГМС» от 11 января 2016 г. № 02-р, 18 декабря 2015 г. в 9 час. 15 мин., используя свои должностные полномочия, вопреки законным интересам ФГБУ «Приволжское УГМС», [REDACTED] Оренбургского ЦГМС – филиала ФГБУ «Приволжское УГМС» Богомолов А.В., находясь в ежегодном оплачиваемом отпуске с 18 по 19 декабря 2015 г., самовольно прибыл на территорию филиала, расположенного по адресу: г. [REDACTED], с целью организовать застолье по поводу получения филиалом новых автомобилей, которое было решено провести им 18 декабря 2015 г. по окончании рабочего времени. Находясь на территории Оренбургского ЦГМС – филиала ФГБУ «Приволжское УГМС», злоупотребляя своими должностными полномочиями, в подвале здания в 16 час. 30 мин.

Богомолов А.В., в нарушение требований действующего законодательства Российской Федерации и Правил внутреннего трудового распорядка, организовал застолье с распитием спиртных напитков и пригласил туда ведущего инженера по эксплуатации гидрометеорологических приборов, оборудования и систем Р [REDACTED], водителя Р [REDACTED], начальника узла связи Л [REDACTED], водителя П [REDACTED], слесаря 3 разряда Щ [REDACTED], ведущего инженера-программиста В [REDACTED]. К 19 час. 20 мин. в подвале остались Богомолов А.В., П [REDACTED], Р [REDACTED] и Р [REDACTED], при этом у них закончилась водка. Р [REDACTED] и П [REDACTED] принесли ещё две бутылки водки. В 20 час. 00 мин. Р [REDACTED] уехал домой, а Богомолов А.В., П [REDACTED] и Р [REDACTED] допили водку и примерно в 20 час. 40 мин. – 21 час. 00 мин. Богомолов А.В. ушёл домой, находясь в сильном алкогольном опьянении, оставив последних на территории филиала (в подвале), не проконтролировав их убытие, что привело к последствиям. В 21 час. 00 мин. техником узла связи Д [REDACTED] был обнаружен у входной двери в подвал труп Р [REDACTED] с множественными колото-резанными ранами. Заместитель начальника Оренбургского ЦГМС – филиала ФГБУ «Приволжское УГМС» Богомолов А.В. допустил грубое нарушение своих трудовых обязанностей, что повлекло применение смерти работнику Р [REDACTED].

С указанным выше распоряжением и приказом об увольнении Богомолов А.В. ознакомлен под роспись 14 января 2016 г.

Разрешая спор и отказывая Богомолову А.В. в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что его действия, выразившиеся в организации застолья со спиртным со своими подчинёнными лицами на территории филиала, а также в отсутствии контроля во время проведения мероприятия с распитием спиртных напитков, свидетельствуют о грубом нарушении Богомоловым А.В. своих должностных обязанностей и Правил внутреннего трудового распорядка, в связи с чем пришёл к выводу о том, что у ответчика имелись основания для увольнения Богомолова А.В. по пункту 10 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации. При этом судом было учтено соблюдение работодателем установленного трудовым законодательством (статьями 192 – 193 Трудового кодекса Российской Федерации) порядка привлечения Богомолова А.В. к дисциплинарной ответственности в виде увольнения, а именно: до издания приказа об увольнении от Богомолова А.В. было истребовано письменное объяснение, которое он представил 20 декабря 2015 г., дисциплинарное взыскание применено уполномоченным лицом в течение одного месяца со дня совершения проступка, при наложении дисциплинарного взыскания в виде увольнения работодателем учтена тяжесть совершённого Богомоловым А.В. проступка.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя иск Богомолова А.В. о восстановлении его на работе в должности [REDACTED] Оренбургского ЦГМС – филиала ФГБУ «Приволжское УГМС»,

суд апелляционной инстанции, сославшись на положения статей 106, 107 Трудового кодекса Российской Федерации, указал на то, что увольнение Богомолова А.В. за совершённый им 18 декабря 2015 г. дисциплинарный проступок нельзя признать законным, поскольку 18 декабря 2015 г. он находился в отпуске, а применение к работнику мер дисциплинарной ответственности за проступок, совершённый в отпуске, то есть не при исполнении трудовых обязанностей, противоречит трудовому законодательству и является ограничением прав работника.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы суда апелляционной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права. Кроме того, судом апелляционной инстанции допущено существенное нарушение норм процессуального права.

Согласно части 1 статьи 56 Трудового кодекса Российской Федерации трудовой договор – соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами и данным соглашением, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определённую этим соглашением трудовую функцию в интересах, под управлением и контролем работодателя, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя.

Статьёй 21 Трудового кодекса Российской Федерации определено, что работник обязан добросовестно исполнять свои трудовые обязанности, возложенные на него трудовым договором, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, трудовую дисциплину, требования по охране труда и обеспечению безопасности труда.

По смыслу изложенных норм закона, указанные действия работник обязан осуществлять в течение рабочего времени, понятие которого закреплено в статье 91 Трудового кодекса Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 статьи 91 Трудового кодекса Российской Федерации рабочее время – время, в течение которого работник в соответствии с правилами внутреннего трудового распорядка и условиями трудового договора должен исполнять трудовые обязанности, а также иные периоды времени, которые в соответствии с данным кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации относятся к рабочему времени.

Согласно статье 106 Трудового кодекса Российской Федерации время отдыха – время, в течение которого работник свободен от исполнения трудовых обязанностей и которое он может использовать по своему усмотрению.

Видами времени отдыха являются в том числе выходные дни (еженедельный непрерывный отдых) и отпуска (статья 107 Трудового кодекса Российской Федерации).

Таким образом, в период отпуска работник свободен от исполнения трудовых обязанностей, возложенных на него трудовым договором.

Пунктом 10 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации установлено, что трудовой договор может быть расторгнут работодателем в случае однократного грубого нарушения руководителем организации (филиала, представительства), его заместителем своих трудовых обязанностей.

В пункте 49 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» разъяснено, что работодатель вправе расторгнуть трудовой договор по пункту 10 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации с руководителем организации (филиала, представительства) или его заместителями, если ими было допущено однократное грубое нарушение своих трудовых обязанностей. Вопрос о том, являлось ли допущенное нарушение грубым, решается судом с учётом конкретных обстоятельств каждого дела. При этом обязанность доказать, что такое нарушение в действительности имело место и носило грубый характер, лежит на работодателе. В качестве грубого нарушения трудовых обязанностей руководителем организации (филиала, представительства), его заместителями следует, в частности, расценивать неисполнение возложенных на этих лиц трудовым договором обязанностей, которое могло повлечь причинение вреда здоровью работников либо применение имущественного ущерба организации.

Из приведённых норм трудового законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по применению пункта 10 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации следует, что необходимым условием для увольнения руководителя организации (филиала, представительства) или его заместителя по пункту 10 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации является однократное грубое нарушение ими в период рабочего времени своих трудовых (должностных) обязанностей, которое может выражаться в том числе в неисполнении или ненадлежащем исполнении руководителем или его заместителем обязанностей, установленных трудовым договором, иными локальными актами, должностной инструкцией, правилами внутреннего трудового распорядка. При этом грубым нарушением трудовых обязанностей руководителем организации или его заместителем может являться такое неисполнение возложенных на этих лиц обязанностей, которое могло повлечь, в частности, причинение вреда здоровью работников организации.

Как установлено судом первой инстанции, Богомолов А.В. являлся [REDACTED]: [REDACTED] Оренбургского ЦГМС – филиала ФГБУ «Приволжское УГМС».

В соответствии с условиями трудового договора от 1 ноября 2008 г. № 280/2008 Богомолов А.В. был обязан добросовестно исполнять свои трудовые обязанности, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у работодателя, требования по охране труда и обеспечению безопасности труда, иные локальные нормативные и организационно-распорядительные акты работодателя, непосредственно связанные с трудовой деятельностью работника (пункты 2.2.1, 2.2.2 трудового договора).

Согласно распоряжению начальника Оренбургского ЦГМС – филиала ФГБУ «Приволжское УГМС» от 29 января 2007 г. № 1 «О распределении обязанностей между начальником и заместителем начальника ФГУ «Оренбургский ЦГМС» в непосредственном ведении заместителя начальника ФГУ «Оренбургский ЦГМС» находятся в том числе вопросы охраны труда и техники безопасности. Заместитель начальника ФГУ «Оренбургский ЦГМС» курирует отдел наблюдений, радиоаппаратную узла связи, специалистов по приборам и оборудованию, водительский и обслуживающий персонал, завхоза и сетевые организации.

Из изложенного следует, что в должностные обязанности Богомолова А.В. входил контроль за дисциплиной, охраной труда и техникой безопасности своих подчинённых.

Также судом на основании объяснений Богомолова А.В., путевых листов водителей, подписанных Богомоловым А.В. как [REDACTED] Оренбургского ЦГМС – филиала ФГБУ «Приволжское УГМС» 18 декабря 2015 г., регистрации им запроса в книге исходящей корреспонденции от 18 декабря 2015 г. № 3651 установлено, что, несмотря на предоставленный Богомолову А.В. отпуск с 18 по 19 декабря 2015 г., он 18 декабря 2015 г. находился на работе и выполнял свои должностные обязанности в качестве [REDACTED] Оренбургского ЦГМС – филиала ФГБУ «Приволжское УГМС».

Исследовав представленные ответчиком доказательства: акт расследования несчастного случая на территории Оренбургского ЦГМС со смертельным исходом, объяснительные работников учреждения: Б [REDACTED], Л [REDACTED], В [REDACTED], Р [REDACTED], Щ [REDACTED], а также допросив в судебном заседании в качестве свидетелей Р [REDACTED], В [REDACTED], Р [REDACTED], Л [REDACTED], Б [REDACTED], В [REDACTED], суд первой инстанции сделал вывод о том, что Богомолов А.В. допустил однократное грубое нарушение своих трудовых обязанностей, поскольку как [REDACTED] филиала, осуществляя контроль за дисциплиной, охраной труда и техникой безопасности своих подчинённых, был обязан запретить распитие ими спиртных напитков на территории филиала, а не организовывать указанное мероприятие, следствием которого явилось убийство работника филиала.

Суд апелляционной инстанции, отменив решение суда первой инстанции, не опровергнув указанные выводы суда первой инстанции и установленные судом первой инстанции обстоятельства, в нарушение статьи

327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), пунктов 5, 6 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (в апелляционном определении должны быть указаны в том числе обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции, выводы суда по результатам рассмотрения апелляционной жалобы, представления, мотивы, по которым суд пришёл к своим выводам, и ссылка на законы, которыми суд руководствовался) пришёл к выводу о том, что Богомоловым А.В. проступок был совершён не при исполнении трудовых обязанностей, в период отпуска. При этом суд апелляционной инстанции какого-либо обоснования такого вывода со ссылкой на нормы права и доказательства, имеющиеся в материалах дела, не привёл, новых обстоятельств, имеющих значение для дела и опровергающих выводы суда первой инстанции о совершении Богомоловым А.В. проступка в период исполнения им служебных обязанностей, не установил.

В силу положений статей 67, 71, 195–198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, а выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

Оценка доказательств и отражение её результатов в судебном решении являются проявлением дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом.

Суд апелляционной инстанции, делая вывод о том, что Богомолов А.В. 18 декабря 2015 г. находился в отпуске, а не при исполнении трудовых обязанностей, сослался на приказ ответчика о предоставлении Богомолову А.В. отпуска в период с 18 по 19 декабря 2015 г.

Однако суд апелляционной инстанции не учёл, что данному обстоятельству, связанному с фактическим исполнением 18 декабря 2015 г. Богомоловым А.В. трудовых обязанностей, несмотря на предоставленный ему отпуск, судом первой инстанции дана правовая оценка.

В нарушение приведённых выше требований процессуального закона суд апелляционной инстанции не отразил в судебном постановлении мотивы, по которым именно приказ о предоставлении Богомолу А.В. отпуска в период с 18 по 19 декабря 2015 г. был принят им в качестве доказательств обоснования вывода о том, что 18 декабря 2015 г. Богомолу А.В. не исполнял трудовые обязанности, а другие доказательства (объяснения Богомолу А.В., подписанные им 18 декабря 2015 г. в рамках исполнения трудовых обязанностей путевые листы водителей), на основании которых суд первой инстанции сделал вывод о том, что 18 декабря 2015 г. Богомолу А.В. фактически выполнял свои трудовые обязанности, отвергнуты, а также основания, по которым приказу о предоставлении Богомолу А.В. отпуска отдано предпочтение перед другими доказательствами, свидетельствующими о фактическом выполнении Богомолу А.В. 18 декабря 2015 г. своих трудовых обязанностей.

Таким образом, суд апелляционной инстанции без исследования фактических обстоятельств, связанных с исполнением Богомолу А.В. 18 декабря 2015 г. трудовых обязанностей, установленных судом первой инстанции, по существу переоценил выводы суда первой инстанции и сделал свой вывод об обратном в нарушение приведённых выше положений норм материального и процессуального права.

Между тем при разрешении спора суд первой инстанции исследовал обстоятельства дела, дал оценку представленным сторонами доказательствам, в том числе материалам расследования несчастного случая и установленному в ходе его проведения факту совершения Богомолу А.В. как заместителем начальника Оренбургского ЦГМС – филиала ФГБУ «Приволжское УГМС» в период осуществления трудовых обязанностей грубого их нарушения, выразившегося в организации со своими подчинёнными мероприятия на территории учреждения во время работы с употреблением спиртных напитков, следствием которого явилось убийство работника учреждения, и пришёл к правильному выводу о том, что у работодателя имелись основания для прекращения с Богомолу А.В. трудового договора и его увольнения по пункту 10 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации (однократное грубое нарушение руководителем организации (филиала, представительства), его заместителями своих трудовых обязанностей), вследствие чего правомерно отказал Богомолу А.В. в удовлетворении его исковых требований о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула.

Соответственно, при таких обстоятельствах у суда апелляционной инстанции не имелось предусмотренных статьёй 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены решения суда первой инстанции и удовлетворения исковых требований Богомолу А.В.

С учётом изложенного апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 16 июня 2016 г.

нельзя признать законным, оно принято с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы, что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемого постановления суда апелляционной инстанции и оставления в силе решения суда первой инстанции, разрешившего спор в соответствии с нормами закона и установленными обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 16 июня 2016 г. отменить, оставить в силе решение Ленинского районного суда г. Оренбурга Оренбургской области от 24 марта 2016 г.

Председательствующий

Судьи

